

УДК 167.1

DOI: 10.17223/23046082/10/1

В КАКОМ СМЫСЛЕ ИНФОРМАЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ИСТИННОЙ?

В.А. Ладов

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия

Предметом исследования данной статьи выступает понятие истины в философских дискуссиях о природе информации. Одним из распространенных вопросов в рамках данных дискуссий является вопрос о том, должна ли информация быть истинной. Однако ответ на данный вопрос уже предполагает ту или иную интерпретацию понятия истины. В каком смысле термина «истина» информация должна быть истинной? В статье эксплицируются различные точки зрения по этой проблеме. Рассматриваются тезисы корреспондентной и когерентной теорий истины. Показывается, как в зависимости от принятия той или иной теории истины изменяется ответ на вопрос об истинности информации.

Ключевые слова: информация, истина, корреспондентная теория, когерентная теория, смысл, референция, противоречие.

IN WHICH SENSE MUST INFORMATION BE TRUE?

V.A. Ladov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

The subject of this article is the concept of truth in philosophical discussions on the essence of information. One of the most common questions in these discussions is that about the truth of information. However, an answer presupposes some interpretation of the concept of truth. What is the sense of the word “truth” in which information must be true? The different points of view on the problem are presented in this article.

There are two different theories of truth in modern epistemology. They are the correspondence theory of truth and the coherence theory of truth. From the point of view of correspondence theory a statement is true when it expresses some fact that exists in objective reality. For example, the statement “It is raining” is true from the

correspondence theory point of view when we fix that it is raining in objective reality. From the point of view of coherence theory a statement is true when it is in accord with other statements in some system of knowledge. For example, a theorem of some axiomatic system in mathematics will be true from the coherence theory point of view when it is proven by axioms of the system and it does not contradict other theorems of the system. In this case, a true statement is not required to correspond to a fact of objective reality.

Thus the question about truth of information may presuppose different senses of truth. This means that one theory of information may suppose that information must be true in one sense of truth and that information must not be truth in another sense of truth.

The author draws attention to the fact that some modern research in the area of philosophy of information assert that information must be true, but they do not make clear in which sense of the word “truth” information must be true, creating difficulties for understanding the theories.

In particular, the philosophical theory of information presented by L. Floridi in recent years allows two different interpretations of the concept of truth. Floridi asserts that information must be true, but the sense of the word “truth” is not clear. That is why Floridi’s thesis is also not understandable. We do not have a possibility to decide whether Floridi is right because the content of the thesis is ambiguous.

These circumstances show the relevance of terminological and conceptual investigations that are presented in the article. To answer the question whether information must be true or not, it is necessary to make clear the content of the concept of truth and the sense of the word “truth” accordingly.

Key words: information, truth, correspondence theory, coherence theory, sense, reference, contradiction.

Введение

В современных исследованиях о природе информации достаточно распространенными являются дискуссии о том, должна ли информация быть истинной. На уровне исследования структур языка данный вопрос формулируется следующим образом. Должны ли информативные высказывания содержать истинные сведения о тех или иных объектах? Однако прежде чем соглашаться или не соглашаться с утвердительным ответом на данный вопрос, следует поставить иную проблему, без решения которой вышеуказанные дискуссии предстают как двусмысленные, неясные с точки зрения употребляемой в них терминологии. В каком смысле информация должна быть истинной? Как именно определяется понятие истины в данных дискуссиях? Целью данной статьи является обсуждение этой терминологической проблемы.

Определение информативности высказывания у Г. Фреге

На протяжении XX в. в семантике доминировал подход Г. Фреге к определению информативности высказывания [1, 2]. Фреге сформулировал этот подход в виде проблемы, которую современные философы-аналитики называют «загадкой тождества» [3. Р. 384]. Эта проблема может быть представлена следующим образом. Предположим, что a и b – имена одного и того же предмета в мире. Как тогда объяснить тот факт, что мы различаем выражения $a = a$ и $a = b$? Выражение $a = a$ является тавтологией и не содержит в себе никакой информации, кроме утверждения логического закона тождества предмету самому себе. Выражение $a = b$ явно отлично от предыдущего. Оно призвано к тому, чтобы нести новую информацию о предмете мира. Причем если бы различие между выражениями сводилось только к различию между знаками, то $a = b$ также было бы не информативно. Здесь роль играл бы только способ обозначения, зависимый от произвольно применяемой системы знаков. Следовательно, делает вывод Фреге, информативная новизна $a = b$ состоит в том, что это выражение указывает новый способ смысловой интерпретации, понимания предмета, предмет a может быть понят в качестве b . Эту интерпретацию задает, по Фреге, не голый знак, а специфический медиальный элемент в познании – смысл.

Введение этого нового эпистемологического элемента объясняет также распространенное явление принятия истинности первого выражения и непринятия второго в так называемых косвенных контекстах. Я вполне убежден, что Венера – это Венера, т.е. что предмет, обозначенный этим именем, тождествен самому себе, но я могу не верить, что Венера – это Вечерняя звезда. Причем я не принимаю последнего утверждения не в силу чисто знакового отличия имен «Венера» и «Вечерняя звезда», а именно в силу той информативной нагрузки, которую несет последнее имя. Я не верю в то, что Венера – это Вечерняя звезда, потому что я обычно видел эту планету на небосклоне по утрам.

Смысл имени задают развернутые описания, которые приписывают предмету некоторые свойства. Через выражение «Вечерняя звезда» предмет, обозначаемый собственным именем «Венера», получает определенный смысл. Таким образом, «Фреге, как кажется, удерживал что-то подобное той точке зрения, что каждое собственное имя является “свернутой” [truncated] дескрипцией» [3. Р. 386]. Эта дескрипция имеет

референт – тот предмет, о котором идет речь, и смысл, определенный способ интерпретации, понимания этого предмета.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в русле фреговской семантики информацию следует понимать как смысловое содержание, как значение (meaning) языкового выражения.

Понятие информации в современных исследованиях

Однако в самых современных работах по философии информации, которые имеют место уже в XXI в., в частности в исследованиях Л. Флориди [4], утверждается, что под информацией следует понимать не просто нейтральное смысловое содержание высказывания, но необходимо учитывать истинностную оценку данного высказывания. Подлинной информацией может быть только истинное высказывание.

Голландский математик П. Адриаанс [5] положительно расценивает уточнение Флориди, приводя в пример американское вторжение в Ирак в 2003 г. [5. Р. 42]. Как известно, США ввели войска в Ирак под предлогом того, что американская администрация обладает информацией о том, что правительство Саддама Хусейна не просто ведет разработки, но уже и обладает оружием массового поражения. П. Адриаанс указывает, что впоследствии мир был шокирован тем, что военная агрессия США началась, по сути, на пустом месте. Проблема состояла не в том, что у администрации США не было мысли об оружии массового поражения в Ираке, а в том, что эта мысль была очевидно ложной. Поэтому представляется контринтуитивным предполагать, что у Дж. Буша была информация (понимаемая как нейтральное семантическое содержание) об оружии массового поражения в Ираке, и на основании этого он вполне имел право отдать приказ о военных действиях против режима Саддама Хусейна. В том-то и дело, что информации у американского президента не было, и именно этот факт шокировал впоследствии мировую общественность. Следовательно, делает вывод Адриаанс, под информацией действительно недостаточно понимать лишь семантическое содержание в чистом виде, и Флориди прав, что только истинное семантическое содержание можно расценивать как массив информации.

Несмотря на достаточно убедительные аргументы в защиту вышеуказанного тезиса, не так-то просто понять, что именно имеет в виду Л. Флориди в «Философии информации», когда говорит об истинности информации. Дело в том, что Флориди является автором

концепции «информационного скептицизма» [6], сформулированной им немного ранее выхода в свет «Философии информации». В концепции информационного скептицизма Флориди утверждает, что эпистемологический скептицизм на современном этапе его развития в эпоху информационного общества оказывается безобидным или «безвредным» [6. Р. 63]. Такая оценка признается уместной потому, что информация как таковая является экзистенциально ненагруженной. Мы можем передавать, обмениваться, хранить информацию, не принимая на себя, если говорить словами У. Куайна [7], никаких онтологических обязательств. Информация представляет собой определенный массив сведений о некотором объекте, причем количество этих сведений не возрастает и не убывает в зависимости от того, имеем ли мы дело с реально существующим объектом или же с искусственно сгенерированной фикцией.

Безвредность радикального эпистемологического скептицизма, который применительно к современным условиям Л. Флориди называет информационным скептицизмом, демонстрируется с привлечением понятий теории информации. В частности, Л. Флориди использует понятие «расстояние Хэмминга» (Hamming distance) [6. Р. 73]) для обоснования своей позиции.

В теории информации расстоянием Хэмминга между двумя последовательностями равной длины называют число позиций, в которых соответствующие символы различны. Иными словами, расстояние Хэмминга обозначает минимальное число замещений, требуемых для того, чтобы поменять одну последовательность на другую, или же число изменений, ошибок, которые переводят одну последовательность в другую [8].

Используя понятие расстояния Хэмминга, Л. Флориди приводит рассуждение, логику которого мы попытаемся воспроизвести.

1. Допустим, некоторая модель M является массивом информации о системе S (реальный мир). Причем качество этой модели таково, что расстояние Хэмминга в данном случае равно нулю ($hd(MS) = 0$), т.е. модель M воспроизводит сведения об объектах системы S адекватно и в полном объеме.

2. Допустим далее, что имеется некоторая модель D , содержащая массив информации о системе V (виртуальный мир). Модель D также адекватно и в полном объеме воспроизводит все сведения об объектах этого особого виртуального мира V , поэтому расстояние Хэмминга между D и V снова минимально ($hd(DV) = 0$).

3. В соответствии с аргументацией радикального скептика мы должны заключить, что расстояние Хэмминга между моделями M и D также равно нулю ($hd(MD) = 0$), поскольку каждая из этих моделей адекватно и в полном объеме описывает свою систему объектов и в дополнение к этому, как утверждает скептик, мы не можем провести различия между реальностью и фикцией (виртуальный мир V идентичен реальному миру S).

4. Из 1), 2) и 3) следует вывод о том, что у нас нет возможности определить, является ли M массивом информации о системе S , а не о системе V , поскольку обе системы S и V оказываются неразличимы. Таким образом, мы должны заключить, что расстояние Хэмминга в случае соотношения M и S на самом деле неизвестно ($hd(MS) = ?$).

Положение 4) является тезисом информационного скептицизма, который, в соответствии с Л. Флориди, никак не вредит познанию. Отсутствие знания о расстоянии Хэмминга между моделью M и системой S не делает ущербным наше эпистемологическое предприятие в том случае, если мы действительно уверены, что $hd(DV) = 0$ и $hd(MD) = 0$. То есть если массив информации, содержащийся в модели, в принципе адекватно и в полном объеме передает все сведения об объектах системы, то на этом информативность данной модели исчерпывается. От того, является ли эта система действительно существующей или же только особым, искусственно созданным виртуальным миром, объем информации в модели, описывающей эту систему, не увеличивается и не убывает.

Если, вслед за автором тезиса об эпистемологической безвредности информационного скептицизма, воспользоваться образом из известного фильма «Матрица», то можно сказать, что у нас нет нужды глотать «красную пилюлю», которая бы помогла увидеть, каков мир на самом деле. Информативно эпистемологическая модель человека в Матрице является столь же состоятельной и завершенной, как и эпистемологическая модель человека, живущего в реальном мире, в том случае, если она адекватно и в полном объеме воспроизводит все свойства объектов некоторой системы, вне зависимости от того, существует ли эта система на самом деле или нет.

В качестве итога своих рассуждений Л. Флориди заключает: «Нет никакого эпистемологического беспокойства в том, чтобы называть реальное виртуальным или виртуальное реальным, если они идентичны. Это лишь вопрос поэтического вкуса» [6. Р. 85].

Однако таким образом выстроенная концепция информационного скептицизма оказывается коррелятивной скорее фрегеанским взглядом на медиальный характер семантического (информативного) содержания, нежели собственному представлению Л. Флориди об информации как об истинном массиве сведений. Говоря об информационном скептицизме как о безвредном, Флориди хочет подчеркнуть, что содержание высказывания, если использовать привычную терминологию аналитической философии, полностью исчерпывается выраженной в нем пропозицией, и утверждение истинности или ложности ничего не добавляет к этому содержанию.

Однако не стоит сразу же, в силу вышеуказанных рассуждений, клеймить позицию Флориди как противоречивую. Возможно, более правомерным будет поставить вопрос о том, в каком именно смысле Флориди говорит об истинности информации в «Философии информации». Понимает ли он истинность с точки зрения корреспондентной теории истины или же стоит на позициях когерентной теории истины? Если верно первое, то его исследования информации как единое целое, действительно, содержат в себе противоречие. Но если он подразумевает истинность высказывания в когерентном смысле, тогда его позиция в «Философии информации» вполне согласуется с его же концепцией информационного скептицизма.

Понятие информации в контексте корреспондентной теории истины

Корреспондентная теория считает высказывание истинным в том случае, если в нем утверждается существование некоторого факта, который имеет место на самом деле в объективной реальности. Это воззрение восходит к Аристотелю [9] и является классическим в силу того, что подавляющее большинство онтологических и эпистемологических концепций в истории философии основывалось именно на нем. Так, с точки зрения данной теории, высказывание «На улице идет дождь» будет истинным в том случае, если в окружающем агента речи реальном мире в момент продуцирования данного высказывания имеет место выпадение осадков. Высказывание «На улице светит солнце» является ложным в том случае, если в окружающем агента речи реальном мире в момент продуцирования данного высказывания имеет место выпадение осадков, но говорящий, по тем или иным эпи-

стемологическим причинам, фиксирует в качестве существующего прямо противоположный факт.

Если Флориди понимает истинность высказывания именно таким образом, тогда его взгляды, в самом деле, противоречивы, а именно: в концепции информационного скептицизма он утверждает, что массив информации о системе объектов не претерпевает каких-либо изменений от того, является ли эта система реально существующей или лишь виртуальной, тогда как в «Философии информации» он настаивает на том, что информативными будут только те сведения, которые являются истинными, т.е. (в случае корреспондентного понимания истины) адекватно отражающими связи реально существующих объектов.

Понятие информации в контексте когерентной теории истины

Когерентная теория истины значительно «моложе» рассмотренной выше классической теории. В научных исследованиях необходимость пересмотра классического понятия истины возникла в связи с оценкой эпистемологической значимости точных наук: математики и логики. Если в естественных науках, изучающих объективный мир живой и неживой природы, вполне можно ориентироваться на классическую корреспондентную теорию истины, то в математике с использованием классической теории возникают затруднения. Дело в том, что теоретическая математика представляет собой высокоабстрактное знание, вообще не ориентирующееся на реально существующий мир. Поэтому математические высказывания нельзя оценивать как истинные или ложные в корреспондентном смысле, т.е. соответствующие либо не соответствующие реально существующим фактам. В таком случае мы должны либо полностью отказаться от понятия истины в математике (что было бы слишком контринтуитивным по отношению к данной области знания, которой с давних времен приписывается статус «царицы наук»), либо изменить само содержание понятия истины таким образом, чтобы оно соответствовало специфике математического исследования. Изменение содержания понятия истины как раз и было представлено в новой, когерентной теории истины. С точки зрения данной теории высказывание считается истинным не тогда, когда оно соответствует реальным фактам, а тогда, когда оно согласо-

ется (не противоречит) иным высказываниям в рамках определенной замкнутой системы знания. Так, при построении той или иной аксиоматической системы в математике или логике определенное высказывание (теорема системы) будет считаться истинным, если оно выводимо из первоначально заданных аксиом и не противоречит иным высказываниям (теоремам) в рамках данной системы.

Если Флориди в своей «Философии информации» понимает истинность высказывания в соответствии с когерентной теорией, то это существенным образом изменяет оценку его взглядов. В таком случае концепция информационного скептицизма вполне может сочетаться с тем, что говорится об информации в «Философии информации». Если информативное высказывание должно быть истинным только в когерентном смысле, тогда оно обязано адекватно (истинно) представлять свойства и взаимодействия объектов в определенной замкнутой системе безотносительно того, является ли эта система системой реально существующих или же только виртуальных объектов.

При допущении вышеуказанной гипотезы взгляды Л. Флориди действительно обретают цельность и непротиворечивость. Однако в рамках такой интерпретации уже неуместным выглядит поддержка Флориди П. Адриаансом, ибо Адриаанс, очевидным образом, подразумевает корреспондентное понимание истины, когда говорит о событиях вторжения вооруженных сил США в Ирак: мировую общественность возмутил тот факт, что в реальности у Ирака не было оружия массового поражения и, следовательно, Дж. Буш не обладал информацией по данному вопросу.

Выводы

Проведенное в данной статье исследование может только констатировать негативное положение дел относительно сформулированной во «Введении» терминологической проблемы. В рассмотренных работах ведется дискуссия по вопросу о том, должна ли информация быть истинной. Однако необходимое первоначальное прояснение содержания понятия истины не проводится, соответственно, решение вопроса о том, в каком смысле информация должна быть истинной, не дается. Это означает, что тезисы рассматриваемых работ не могут претендовать на полную ясность, что затрудняет их понимание.

Тем не менее представленная выше в качестве вывода негативная констатация имеет и позитивный момент, а именно указывает на оче-

видную актуальность терминологических исследований, которые должны находиться в основании дискуссий о том, должна ли информация быть истинной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фреге Г.* Логические исследования. Томск : Водолей, 1997.
2. *Фреге Г.* Смысл и денотат // Семиотика и информатика. 1977. Вып. 8. С. 181–210.
3. *Carney J.D., Fitch G.W.* Can Russell Avoid Frege's Sense? // Mind. 1979. Vol. LXXXVIII, № 351. P. 384–393.
4. *Floridi L.* Philosophy of Information. Oxford : Oxford University Press, 2011.
5. *Adriaans P.* A Critical Analysis of Floridi's Theory of Semantic Information // Know Techn Pol. 2010. Vol. 23. P. 41–56.
6. *Floridi L.* Information, Possible Worlds and the Cooptation of Scepticism // Synthese. 2010. № 175.1. P. 63–88.
7. *Куайн У.* О том, что есть // Куайн У. С точки зрения логики. М. : КАНОН+, 2010. С. 21–44.
8. *Hamming R.* Error detecting and error correcting codes // Bell System Technical Journal. 1950. № 29 (2). P. 147–160.
9. *Аристотель.* Метафизика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Наука, 1976. Т. 1.